

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'27

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НАРУШЕНИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ

Дубровченко Е. М.

*Минский государственный лингвистический университет
Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21*

E. M. Dubrovchenko

*Minsk State Linguistic University
Republic of Belarus, 220034, Minsk, st. Zakharova, 21
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.6.98.1662*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу лексических, грамматических и стилистических средств, фиксирующих нарушения коммуникативной дистанции между собеседниками в бытовом дискурсе. В теоретической части статьи рассматриваются основные понятия: бытовой дискурс и коммуникативная дистанция. В практической части работы в результате исследования были выявлены нарушения коммуникативной дистанции, которые наиболее широко описываются лексическими единицами английского языка. Анализ видеофрагментов позволил выявить грамматические и стилистические средства, используемые коммуникантами для указания на нарушения коммуникативной дистанции.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of lexical, grammatical and stylistic means which determine the violation of communicative distance in everyday discourse. The theoretical part of the article is devoted to the main terms: everyday discourse and communicative distance. In the practical part, as a result of the analysis, violations of communicative distance which are described by the lexical units were revealed. The analysis of video clips was carried out to identify grammatical and stylistic means which are used by communicants to indicate violations of communicative distance.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативная дистанция, бытовой дискурс, лексические средства, стилистические средства, грамматические средства

Keywords: communicative behaviour, communicative distance, everyday discourse, lexical means, stylistic means, grammatical means

Введение

В современном языкознании большое внимание уделяется изучению проблем, связанных с исследованием человеческого фактора в языке, – лингвистическому описанию коммуникативного поведения. Одним из параметров, влияющих на коммуникативное поведение собеседников, выступает коммуникативная дистанция между ними. Коммуникативная дистанция выбирается неосознанно и вызывает проблемы в коммуникации только в тех случаях, когда один из собеседников эту дистанцию нарушает, т.е. в ситуациях нарушения коммуникативной дистанции.

Актуальность исследования обусловлена междисциплинарным характером объекта исследования, а также недостаточной изученностью лингвистических средств, указывающих на нарушения коммуникативной дистанции, которая оказывает значительное влияние на ход коммуникативного процесса.

Цель статьи состоит в анализе лексических, грамматических и стилистических средств, обозначающих нарушения коммуникативной дистанции между собеседниками в бытовом дискурсе.

Методологическую и теоретическую основу

исследования составляют труды российских и зарубежных учёных в области теории дискурса (В. И. Карасик) [3,4], лингвокультурологии (О. А. Прохвачева) [5], проксемики (Э. Холл) [7], психологии (О. И. Калмыкова) [2] и системной лексикографии (Ю.Д.Апресян) [6].

Бытовой дискурс, как считает В.И. Карасик, представляет собой разновидность личностно-ориентированного дискурса, участники которого хорошо знакомы [4]. Бытовое общение является неотъемлемой частью нашей жизни, оно «обеспечивает нормальное функционирование первичных малых групп общества, это коммуникация в семье и между друзьями» [3].

Коммуникативная дистанция складывается из физического расстояния между коммуникантами (Э. Холл) [7], речевой дистанции, предполагающей учет статусов собеседников (Л. Г. Ефанова) [1] и психологической дистанции, свидетельствующей об отношениях и настроении партнеров по общению (О. И. Калмыкова) [2]. Коммуникативная дистанция является динамичной величиной, в процессе коммуникации она может, как уменьшаться, так и увеличиваться. На противоположных концах дистанции располагаются зона приватности и зона

публичности. При уменьшении коммуникативной дистанции один партнер по общению входит в зону приватности другого, при увеличении – отдаляется от него и перемещается в зону публичности.

Анализируя нарушения приватности с позиции лингвокультурологического подхода, О. А. Прохвачева приводит коммуникативную модель, включающую следующие компоненты: 1) участники коммуникативной ситуации; 2) действие одного из участников (вербальное или невербальное); 3) реакция участника-«жертвы» на совершенное действие; 4) реакция первого участника на реакцию участника-«жертвы» [5: 103]. При возникновении нарушения коммуникативной дистанции собеседник во многих случаях стремится сообщить о нем, используя разнообразные языковые средства, которые мы рассмотрим в данной статье.

Материал и методы

Исследование выполнено на материале англоязычных лексикографических источников и современных англоязычных видеофильмов. Метод сплошной выборки из словарей позволил отобрать 168 лексических единиц (ЛЕ), обозначающих нарушения коммуникативной дистанции. В ходе исследования были проанализированы видеофрагменты, иллюстрирующие нарушения коммуникативной дистанции в ситуациях бытового общения. В работе использованы методы контекстуального и дискурсивного анализа, а также интерпретативный анализ, интроспекция и прием количественных подсчетов.

Результаты исследования

Нарушения коммуникативной дистанции в сторону ее уменьшения приводят к вторжению в зону приватности. В ходе исследования были отобраны слова и словосочетания (12 ЛЕ), обозначающие нарушение приватности: *violation of privacy, breach of privacy, infringement of privacy, invasion of privacy/privacy invasion, interference with privacy, interference in private life, intrusion into personal privacy/intrusion on privacy, intrusion upon seclusion, encroachment, trespass*. Все отобранные ЛЕ фиксируют факт нарушения, но не указывают на тип нарушения. Какое именно действие является нарушением приватности может быть установлено при помощи контекстуального анализа. Любопытен факт наличия в языке значительного количества лексических единиц, обозначающих нарушение приватности. Это свидетельствует о значимости данного действия для англоязычного социума. Языковая картина мира «лингво-, или этноспецифична, т.е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от других языков» [6: 35].

В результате исследования были выявлены лексические средства, в семантике которых закрепляется значение нарушения. Рассмотрим нарушения, получившие широкое лингвистическое описание.

1. Сплетни представляют собой обсуждение личной жизни других людей и имеют широкое

лингвистическое описание (41 ЛЕ). Для выражения данного вида нарушений используются существительные (*gossip, newsmonger, tale-teller, tale-bearer, scandalmonger; tittle-tattle, scandal, rumo(u)r, hearsay*), глаголы (*gossip, schmooze, tattle, chitchat, scandal, wag, blabber, scandalize, slander, tittle-tattle, snoop*), словосочетания (*piece of scandal, malignant gossip, talk scandal, be given to gossip*) и фразеологические обороты (*poke one's nose into other people's business, stick one's nose into other people's business, pry into other people's business, intrude into smb's life, tell tales about smb. tell tales out of school, dish the dirt (sl.), bat the breeze (sl.), fan the breeze (sl.), shoot the breeze (sl.), cut to pieces, pick to pieces, pull to pieces, tear to pieces, swap lies (col.), cut up (old) touches (sl.), wag one's tongue*).

2. Разглядывание фиксируется рядом лексических средств (34 ЛЕ): глаголами (*stare, gaze, gawk, glare, watch, look at, gawp, rubber, rubberneck, yawp, google, lamp, gape, eye*) и фразеологическими единицами (*fix one's eyes on, cut one's eyes at smb (jargon, AmE), fasten one's eyes on, fix one's eyes on, rivet one's eyes on, feast one's eyes on, get an eye on smb., have got one's eyes on smb., have an eye to, keep an eye / one's eye on, give smb. the eye (jargon AmE), have a sharp eye out for, keep an eye out for, have one's eyes glued on, keep one's eyes glued on, measure smb with one's eyes, not to take one's eyes from smb, not to tear one's eyes from smb., with all one's eyes, with all the eyes in one's head*).

3. Разглашение информации фиксируется следующими языковыми средствами (22): существительными (*blab, babbler, tattler*), словосочетаниями (*violating the confidentiality, violation of secrecy, breach of confidentiality, public disclosure of private facts*); глаголами (*blab, blurt, chatter, tattle*); фразовым глаголом (*let out*); фразеологизмами: *blow the gaff (col.), give away (the whole) show (col.), give the game away col., let the cat out of the bag, let it slip, sell smb. down the river, cry stinking fish, foul one's own nest, air someone's dirty linen in public, spill the beans*.

4. Наблюдение за другими людьми. Наблюдение за жизнью других людей фиксируется следующими лексическими средствами (18 ЛЕ): глаголами (*follow, track, trace, watch, spy, monitor, loiter*), фразовыми глаголами (*spy out, sneak around, hang around, hang about*), фразеологизмами (*keep tabs on, keep track of, watch someone like a hawk*), существительными (*surveillance, voyeurism*) и словосочетаниями (*unauthorized surveillance, unwarranted surveillance*).

5. Проникновение на чужую территорию без ведома хозяина описывается 14 ЛЕ: глаголами (*burgle, burglarize, burst, intrude*), фразовыми глаголами (*barge in(to), walk in*), существительными, называющими нарушителя (*burglar, prowler, intruder, interloper, trespasser, infiltrator, gatecrasher*), фразеологизмом (*crash a party*).

6. Вмешиваться в разговор других людей относится к нарушению приватности, поскольку

мешает говорящим высказать свое мнение. Данный вид нарушений описывается следующими языковыми средствами (13): прилагательными (*prying, interfering, intrusive, nosy, obtrusive, officious, meddlesome*), глаголами (*interrupt, intervene*), фразовыми глаголами (*butt into, cut in on, barge in(to)*), фразеологизмом (*put one's pennyworth in*).

7. Подслушивание. Данный вид нарушений описывается следующими языковыми средствами (8 ЛЕ): глаголами (*eavesdrop, bug, overhear*), фразеологическими оборотами (*hang out one's ear, be a fly on the wall*), существительным (*eavesdropper*). В английском языке существуют языковые средства, описывающих подслушивание телефонных разговоров: *wiretap, tap the line*.

8. Игнорирование. Попытки отстраниться от человека, избежать общения относятся к нарушениям коммуникативной дистанции в сторону ее увеличения, т.е. человек отдаляется, общение становится менее доверительным и частота контактов снижается. Данный вид нарушений обозначается 6 ЛЕ: глаголами (*disregard, eliminate, ignore*), фразовыми глаголами (*drift apart, drift away, keep away*).

Мы рассмотрели лексические средства, в семантике которых есть указание на нарушение, далее мы проанализируем коммуникативные ситуации, в которых собеседники нарушают дистанцию. Анализ коммуникативного поведения в данных ситуациях позволит выявить не только лексические, но и грамматические и стилистические средства, используемые собеседниками для указания на нарушение коммуникативной дистанции.

1. В эпизоде из фильма «Паранойя», соседка Эшли, старшеклассница, приходит в гости к Кайлу, подростку, находящемуся под домашним арестом. В какой-то момент Кайл замечает, что девушка взяла его сотовый телефон.

Kale: How'd you get my phone? That's a big violation of privacy, you know. This is...I could turn you in for this. What did you do? I know you did something (Disturbia).

Трогать и брать чужие вещи является нарушением норм поведения, Кайл называет поступок Эшли серьезным нарушением прайвеси (*"a big violation of privacy"*). О виде нарушения – пользовании чужими вещами – мы узнаем из вопроса (*How'd you get my phone?*). Кайл сообщает о возможных серьезных последствиях такого нарушения: он может сдать ее за это полиции (*"I could turn you in for this"*).

2. Увидев бинокль на столе в комнате Кайла, Эшли догадывается, чем занимается Кайл во время своего домашнего ареста.

Ashley: Have you been spying on your neighbours? (Disturbia)

На лексическом уровне нарушение приватности обозначается глаголом *'spy'*; на грамматическом уровне – вопросительным типом предложения.

3. Проанализируем диалог, иллюстрирующий несколько видов нарушений приватности. Это разговор между Робертом Тернером и его соседкой-подростком Эшли, которая вместе с друзьями наблюдала за ним, заподозрив в совершении преступления. Эшли следит за Робертом в магазине, а потом садится в машину на подземной парковке. Роберт преграждает ей дорогу, чтобы она не смогла уехать, подходит к пассажирской двери и начинает разговор.

Robert: Miss Carlson. Hi. I'm Robert Turner. I live behind you.

Ashley: Oh, yeah. [Роберт наклоняется, протягивает руку через окно автомобиля, забирает ключи и садится в машину]

Robert: Would you mind? [Дотрагивается до ее руки, в которой она держит телефон] It's just a little rude.

Ashley: What are you doing?

Robert: Well, I'm officially welcoming you to the neighborhood. I know that you've been following me. No, don't. Don't deny it. I'm not upset. And quite frankly, I don't even want to know why. I just would like you to know that I'm a little on the shy side. So, short of all this sneaking around in some kind of hip, new-aged way of coming on to a somewhat older man [Дотрагивается до ее волос]. I really feel obliged to tell you that I rather enjoy my privacy. You see the world is... It's in a heightened state of paranoia. And I tend to think that someone as intelligent and attractive as you doesn't need to be wasting her time stoking the fire (Disturbia).

Данный пример иллюстрирует нарушения коммуникативной дистанции обоими участниками общения. Нарушение со стороны Эшли заключается в слежке за своим соседом Робертом. Роберт, пытаясь пресечь такое поведение, Роберт переходит границы и вторгается в личную сферу Эшли, совершая следующие нарушения: не позволяет ей уехать с парковки, садится без разрешения в ее машину, забирает ключи от машины, дотрагивается до руки, прикасается к ее волосам. Нежелательное прикосновение переполняет чашу терпения Эшли и она, несмотря на свой страх, выражает возмущение. Нарушение коммуникативной дистанции обозначается вопросительным предложением (*What are you doing?*).

Роберт прибегает к коммуникативному давлению, он доминирует в диалоге и использует обороты, характерные для официального стиля (*I'm officially welcoming you to the neighborhood... I just would like you to know... I really feel obliged to tell you...*) и официальное обращение (*Miss Carlson*). Подчеркнутая вежливость позволяет увеличить коммуникативную дистанцию. Он прямо называет нарушение, как факт (*I know that you've been following me.*), однако Роберт прямо не говорит, что он этим недоволен. Он выражает свое недовольство при помощи намеков (*I'm a little on the shy side. I rather enjoy my privacy*).

4. Рассмотрим пример из сериала «Отыграть назад», в котором муж приезжает в загородный дом

к жене и сыну. Его внезапный приезд пугает жену, поскольку он является подозреваемым в убийстве и разыскивается полицией. Жена звонит в полицию и заявляет на собственного мужа.

Grace: *My name is Grace Fraser. My husband has just broken in. He's a fugitive. He's wanted for murder. His name is Jonathan Fraser. I'm at 361 Beachway, Beachway Drive. I'm fucking terrified. I need you to get here quickly. Please (The Undoing, 1 season, 2 episode).*

На нарушение приватности указывает эмоциональное состояние Грейс (приезд мужа вызывает страх), а также ее смелое решение обратиться в полицию (звонок полицейскому). Грейс говорит сквозь слезы, однако, несмотря на эмоции, она четко передает все необходимые данные о себе и о своем муже: имена, адрес, причину звонка, свои чувства и просьбу приехать. Характер нарушения закреплен в семантике фразового глагола (*"has just broken in"*). На грамматическом уровне о нарушении сообщается при помощи простых утвердительных предложений. На стилистическом уровне мы видим употребление синтаксической анафоры (*My name ..., my husband ... ; He'...s, He's...; I'm...I'm...*), данный прием делает сообщение четким и легким для восприятия и запоминания.

5. Рассмотрим пример из фильма, в котором девушка просит парня пригласить ее на танцы. Лоррейн, влюбленная в Марти, выслеживает его и приходит к нему в гараж, где он находится с доктором Брауном.

Doc: She's tracked you down.

Lorraine: Hi, Cal...Marty.

Marty: Lorraine, how did you know I was here?

Lorraine: I followed you.

Marty: This is my doc...My uncle. [Представляет ей доктора] Doc Brown.

Lorraine: Hi.

Doc: Hi.

Лоррейн чувствует себя неловко, она заикается и даже сначала от волнения начинает произносить не то имя (*"Hi, Cal...Marty"*). Марти не отвечает на приветствие, он удивлен и не испытывает радости от встречи. Лоррейн честно признается, что следила за ним, при этом она опускает глаза, понимая, что это неприемлемо.

Lorraine: Marty, this may seem a little forward... but I was kind of wondering ... if you'd ask me to the Enchantment Under the Sea Dance on Saturday?

Marty: You mean nobody's asked you?

Lorraine: No, not yet.

Marty: What about George?

Lorraine: George McFly? He's kind of cute and all, but... Well... I think a man should be strong...so he can stand up for himself...and protect the woman he loves. Don't you?

Marty: Yeah...[Пожимает плечами] (Back to the future).

Лоррейн, объясняя свое поведение, использует модальный глагол (*may*) и интенсификатор минимайзер (*a little*), позволяющий снизить степень «нарушения». Она употребляет оборот *"I was kind*

of wondering ... if you'd", чтобы ее просьба звучала очень вежливо. Она понимает, что навязывает себя молодому человеку, и чтобы сгладить свое давление, она пытается быть очень мягкой. Для вуалирования истинных намерений используются полные предложения и вежливые конструкции.

В разговорной речи, характеризующейся краткостью и спонтанностью, данный вид нарушения может обозначаться не только вышеуказанными существительными, глаголами и фразеологизмами, имеющими в своей семантике значение «смотреть, пялиться», но и существительными *"matter"*, *"problem"*, прилагательным *"wrong"*, а также неопределенными местоимениями (*something, anything, someone*, и др.) и вопросительными словами. Вопросы типа *"What's up"*, *"What's the matter?"*, *"Anything wrong?"* свидетельствуют о том, что в коммуникативном процессе происходит сбой, один из коммуникантов чувствует себя неловко, некомфортно и пытается указать на это «нарушителю». В качестве примера приведем эпизод из фильма «Назад в будущее», в котором Марти в изумлении смотрит на Джорджа Макфлая. Они находятся в кафе, Джордж в этот момент ест и не смотрит на Марти, но чувствует на себе его взгляд. Спустя какое-то время, Джордж не выдерживает, поворачивается к Марти и сердито спрашивает:

George: What?

Marty: You're George McFly!

George: Yeah. Who are you? (Back to the Future)

Таким образом, мы видим, что вербальное указание на нарушение осуществляется при помощи неполного предложения, состоящего из одного вопросительного слова *"What?"*.

Выводы

1. Коммуникативная дистанция представляет собой интересный объект лингвистического исследования, поскольку собеседники начинают о ней говорить только в случаях ее нарушения.

2. Многообразие лексических средств, в семантике которых есть указание на нарушения коммуникативной дистанции, указывает на то, что данные нарушения социально значимы. Анализ лексических средств английского языка, показал, что к наиболее значимым нарушениям в англоязычном социуме относятся следующие: распространение сплетен, разглаживание, разглашение информации, наблюдение за другими людьми, проникновение на чужую территорию, вмешиваться в разговор других людей, подслушивание и игнорирование.

3. На лексическом уровне нарушения коммуникативной дистанции описываются при помощи существительных, прилагательных, глаголов, фразовых глаголов, словосочетаний и фразеологических единиц, а также вопросительных слов, вопросительных и неопределенно личных местоимений.

4. К грамматическим средствам выражения нарушений относятся типы предложений: 1) по цели высказывания: вопросительные и

утвердительные; 2) по структуре: неполные и полные.

5. На стилистическом уровне нарушение коммуникативной дистанции в обиходном дискурсе обозначается при помощи использования оборотов и вежливых конструкций, характерных для официального общения, а также употребления синтаксической анафоры.

Перспективу исследования мы видим в изучении нарушений коммуникативной дистанции и средств обозначения этих нарушений в других типах дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

Ефанова, Л. Г. Коммуникативная дистанция как норма речевого взаимодействия (на примере использования некоторых русских местоимений) // Л. Г. Ефанова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 2 (14). URL: <http://link.ac/2ТЗР0>.

Калмыкова, О. И. Психологическая дистанция как показатель успешности педагогического взаимодействия в системе «учитель- подросток»: автореф. дис. ... канд. психолог. наук / О. И. Калмыкова. – Ставрополь, 2001. – 18 с.

Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс : семиотическое моделирование // Жанры речи. 2020.

№ 2 (26). С. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311074020202269099>

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е.Э Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иолин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

Hall E. The Hidden Dimension. New York: Anchor, 1969. 217 p.

Словари

Большой англо-русский фразеологический словарь/ А.В. Кунин. – 5-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Essex: Longman, 1992. - 15281. P

Webster's New World Dictionary of American English. Third College Edition. - New York: Prentice Hall, 1994. - 1574 p.